ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ БЕЛЬГИИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

НАСОНОВ Сергей Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru

Статья посвящена особенностям производства в суде присяжных по Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) Бельгии 1878 г. (с изменениями на 2016 г.) как разновидности европейской модели указанного производства. Эти особенности рассмотрены в сравнительно-правовом аспекте в сопоставлении с аналогичным производством по УПК России. В статье отмечается, что требования к кандидатам в присяжные заседатели, закрепленные в УПК Бельгии, в целом схожи с российскими требованиями. Порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели в Бельгии имеет существенное сходство с российским порядком, в частности отсутствуют открытые (транспарентные) процедуры, что компенсируется публикацией списков. Особенности бельгийской процедуры формирования коллегии присяжных заседателей обусловлены закреплением требования гендерной пропорции в коллегии, что не характерно для российского законодательства и практики его применения. Порядок судебного разбирательства в суде присяжных в Бельгии является образцом континентального типа этой формы судопроизводства и именно этим фактором обусловлены его существенные отличия от аналогичного порядка по УПК РФ. Председательствующий наделен широкими дискреционными полномочиями в области доказывания, через него стороны задают все вопросы допрашиваемому. Особенности судебного следствия в Бельгии являются: вручение присяжными обвинительного акта и возражений защиты, запрет сторонам задавать вопросы подсудимому, широкое исследование данных о личности подсудимого перед присяжными. В статье отмечаются специфика этапов постановки вопросов присяжным заседателям, особенности напутственного слова председательствующего (в котором не затрагивается фактическая сторона дела), особенности совещания присяжных, которые обязаны мотивировать своей вердикт. Сделан вывод о возможности рецепции российским законодательством некоторых элементов бельгийской модели производства в суде присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжный заседатель, вердикт, судебное следствие, допрос свидетелей, приговор, напутственное слово, отбор присяжных, доказывание.

THE EUROPEAN PROCEDURAL MODELS IN JURY TRIALS: JURY TRIAL IN BELGIUM (COMPARATIVE LEGAL RESEARCH)

S. A. NASONOV, associate professor of criminal procedure law department of the Kutafin Moscow State Law University, candidate of legal sciences

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995

E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the procedural rules in the jury administered in Belgium in compliance with the Rules adopted in 1878 (with amendments of 2016) as a type of a European model procedure. These features are considered in the comparative legal aspect, in comparison with the same procedure that of the Russian CCP. The article notes that the requirements for candidates for jurors, enshrined in the Code of Criminal Procedure of Belgium, in general, are similar to the Russian requirements. The procedure of drawing up lists of candidates for jury service in Belgium has significant similarities with the Russian, as there is the absence of open (transparent) procedures, which is compensated by the publication of the lists. Features of the Belgian procedure of selecting the jury manifested in the establishment of the rule of gender proportions of the panel, which is not typical for the Russian legislation and practice. The proceeding in the jury trial in Belgium is an example of the continental type of this form of proceeding and its significant differences from the same procedure, enshrined in the Russian CCP are based on this factor. The presiding judge has broad discretion in the field of proving, as all questions set by the parties for interrogated persons are asked through him. The features of the judicial enquiry in jury in Belgium are: the presentation of an indictment and defense objections to the jury, the prohibition to the parties to put questions to the defendant, an extensive research of the personal information of the defendant before the jury. The article notes the specifics of the stages of putting the questions to jury, of charging the jury (the presiding judge don't address the facts of the case), of the jury deliberations, as jury is obliged to motivate the verdict. The article suggests the possibility of the borrowing of the certain elements of the Belgian model of proceeding into a jury trial of the Russian legislation.

Keywords: jury trial, juror, verdict, judicial enquiry, examination of a witness, sentence, charging a jury, selection of a jury, proving.

DOI: 10.12737/21259

Одна из старейших моделей классического производства в суде присяжных, действующих в континентальной Европе, предусмотрена законодательством Бельгии.

Актуальность сравнительно-правового исследования этой модели обусловлена смешанным (комбинированным) характером современного российского порядка производства в суде присяжных, которому присущи многие элементы континентальной модели (разделение судебного следствия и прений, структура вопросного листа и т. д.). Опыт функционирования бельгийской модели суда присяжных представляется значимым для оптимизации регулирования отечественного присяжного судопроизводства и решения возникающих на практике проблем.

Исторически первая континентальная модель производства в суде присяжных появилась во Франции, где она впервые была закреплена в годы революции декретом 1790 г. и в окончательном варианте — в Кодексе уголовного следствия 1808 г. Поскольку в это время Бельгия была частью Франции, производство в суде присяжных на ее территории регулировалось указанными нормативными правовыми актами.

После провозглашения независимости Бельгии в 1830 г. восстановление суда присяжных было предложено в первом проекте Конституции от 27 октября 1830 г. Бельгийский законодатель первоначально рассматривал институт присяжных исключительно как гарантию против политической несправедливости правительства, ограничивая его компетенцию соответствующими категориями уголовных дел. Однако в последующем к подсудности суда присяжных были отнесены и особо тяжкие общеуголовные преступления.

В настоящее время суд присяжных функционирует в Бельгии в особом звене судебной системы, созданном для рассматриваемой формы судопроизводства — суде ассизов (Cour d'Assises), который действует в каждой из провинций страны. Производство в суде присяжных регулируется положениями УПК Бельгии 1878 г. (Code d'Instruction Criminelle)¹, по содержанию во многом схожим с Кодексом уголовного следствия Франции 1808 г.², а также рядом законов, например, Законом от 4 октября 1867 г. «О смягчающих обстоятельствах» и др.

К подсудности бельгийского суда присяжных относятся все преступления политического характера, а также преступления, совершаемые с помощью прессы либо нарушающие свободу прессы. Кроме того, суд присяжных рассматривает дела о преступлениях с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (если прокуратура в кон-

кретном деле не будет использовать «корректировку» тяжести деяния и оно не будет отнесено к менее тяжким), а также все преступления, наказуемые лишением свободы сроком свыше 20 лет³. Таким образом, бельгийский законодатель, так же как и отечественный законодатель, ограничил подсудность суда присяжных только определенным перечнем конкретных преступлений, круг которых значительно шире, нежели предусмотренные УПК РФ.

Требования к кандидатам в присяжные заседатели и порядок составления их списков регулируются в Бельгии нормами Судебного кодекса от 10 октября 1967 г. (Code Judiciaire)⁴, который закрепляет принципы и правила организации судебной системы. Суд присяжных состоит из коллегии трех профессиональных судей и 12 присяжных заседателей. Кроме основного состава присяжных для рассмотрения каждого дела отбирается от одного до 12 запасных присяжных заседателей, которые обязаны присутствовать в судебном заседании на всем его протяжении.

Председательствующим в суде присяжных является судья апелляционного суда, в то время как двое профессиональных судей, входящих в коллегию, являются судьями суда первой инстанции. Такой состав профессиональной судебной коллегии представляется оптимальным, поскольку сочетает как опыт рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, так и опыт выявления нарушений уголовно-процессуального закона, имеющийся у судьи апелляционного суда.

Согласно ст. 217 Судебного кодекса кандидат в присяжные заседатели (гражданин в возрасте от 28 до 65 лет) должен быть включенным в реестр избирателей, а также обладать гражданскими и политическими (избирательными) правами, быть грамотным, а также не иметь судимости (с назначенным наказанием более 4 мес. лишения свободы или 60 ч исправительных работ)⁵.

Раз в четыре года, в январе, каждый муниципалитет проводит случайную выборку из списка избирателей для составления списка кандидатов в присяжные заседатели. Лица моложе 28 или старше 65 лет, священники, военнослужащие, судьи, члены парламента и некоторые другие категории государственных служащих исключаются из списка местным мэром (ст. 224 Судебного кодекса).

До 1 июня каждая провинция посылает список кандидатов в присяжные председателю суда первой инстанции в столице провинции, который несет от-

³ См.: World Jury Systems / ed. by N. Vidmar. Oxford University Press, 2000. P. 445.

⁴ См.: Стойко Н. Г., Шагинян А. С. Уголовный процесс Англии, Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 6.

⁵ См.: Code Judiciaire. URL: <http://droitbelge.be/codes.asp#ins> (дата обращения: 10.03.2016).

¹ См.: Code d'Instruction Criminelle [C.I.C.R.]. URL: <http://www.droitbelge.be/codes.asp#ins>. (дата обращения: 10.03.2016).

² См.: Устав уголовного судопроизводства Франции / пер. Н. Неклюдова. СПб., 1860.

ветственность за составление окончательного списка кандидатов в присяжные.

По крайней мере за 30 дней до начала судебного разбирательства в суде присяжных председатель суда присяжных просит председателя суда первой инстанции составить по жребию окончательный список кандидатов в присяжные. Именно из этих кандидатов в присяжные заседатели формируется коллегия для рассмотрения конкретного уголовного дела.

Сопоставление этого порядка с порядком, предусмотренным российским законодательством, показывает их *существенное сходство*, состоящее в отсутствии открытых (транспарентных) процедур составления списков кандидатов в присяжные заседатели с участием сторон, предусмотренных, например, законодательством Испании или Грузии⁶. Вместе с тем закрытость этого порядка, так же как и в Российской Федерации, в определенной степени компенсируется публикацией списков кандидатов в присяжные заседатели.

Процедура отбора коллегии присяжных в Бельгии (закрепленная в ст. 288—290 УПК) существенно не отличается от предусмотренной УПК РФ и включает в себя заявление и разрешение судом самоотводов кандидатов в присяжные заседатели, мотивированных отводов кандидатов сторонами, немотивированных отводов (количество которых варьируется в зависимости от количества отбираемых запасных присяжных заседателей: от 6 до 12 кандидатов для каждой стороны).

Особенности бельгийской процедуры формирования коллегии присяжных заседателей обусловлены закреплением в ст. 289 УПК требования *гендерной пропорции*: присяжные одного пола должны составлять не больше 2/3 от численности коллегии. Если в результате отбора это требование не соблюдено, председательствующему предоставлено право немотивированного отвода кандидатов в присяжные для достижения указанной пропорции.

В УПК РФ не содержится подобного требования, более того, в российской судебной практике сформировался подход, согласно которому сама по себе гендерная, национальная, социальная и т. п. *однородность* состава коллегии присяжных заседателей без указания на ее связь с особенностями рассматриваемого дела и обоснования, что эта однородность повлияет на способность коллегии вынести объективный вердикт, не влечет признания тенденциозности данного состава⁷.

Порядок судебного разбирательства в суде присяжных в Бельгии является образцом континентального типа этой формы судопроизводства и именно этим фактором обусловлены его существенные отличия от аналогичного порядка согласно УПК РФ.

Эти особенности проявляются прежде всего в широких полномочиях председательствующего. Согласно ст. 281 УПК Бельгии председательствующий судья наделен дискреционными полномочиями принимать все меры, необходимые для установления истины по делу. В связи с этим судья наделен полномочиями по своей инициативе осматривать видеозаписи и вещественные доказательства, назначать любые экспертизы, истребовать и приобщать к материалам дела любые документы, вызывать и допрашивать свидетелей, не указанных в списках свидетелей сторон, и т. д. Председательствующий в российском суде присяжных наделен менее широкими полномочиями, так как он вправе собирать доказательства по своей инициативе только для проверки других доказательств, исследованных в судебном заседании⁸.

Судебное следствие в суде присяжных Бельгии начинается с оглашения (полностью или частично) секретарем судебного заседания (*greffier*) постановления обвинительной камеры о предании обвиняемого суду. Секретарь вручает присяжным копию обвинительного акта (*l'acte d'accusation*) и копию возражений защиты (*l'acte de defense*), если они имеются (ст. 292 УПК Бельгии). Затем государственный обвинитель вправе выступить перед присяжными заседателями с кратким изложением обвинительного акта, после чего право на ответное выступление предоставляется подсудимому или его защитнику.

После выступления сторон председательствующий объявляет о переходе к судебному следствию, в ходе которого, как и согласно УПК РФ, допрашиваются подсудимый, свидетели и исследуются вещественные доказательства.

Специфика допроса подсудимого проявляется в том, что стороны не принимают в нем участия, что в литературе объясняется необходимостью сохранения спокойствия судебного разбирательства⁹. При этом подсудимому предоставляется возможность в ходе свободного рассказа изложить все существенные обстоятельства дела и свое отношение к выдвинутому обвинению.

После допроса подсудимого председательствующий переходит к допросу свидетелей и исследованию доказательств. Свидетели могут быть вызваны

⁶ См.: Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Грузии (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6; Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 154—160.

⁷ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2003 г. № 32кпо03-3сп.

⁸ См. определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гр. Веккера С. В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 УПК РФ».

⁹ См.: Traest P. The Jury in Belgium // International Review of Penal Law. 2001/1-2. Vol. 72. P. 39.

по инициативе государственного обвинителя, подсудимого или потерпевшего, но порядок их допроса не различается в зависимости от того, по инициативе какой стороны они были вызваны, т. е. правила классического перекрестного допроса в бельгийском суде присяжных (так же, как и в российском) не легализованы.

Первым к допросу свидетеля приступает председательствующий, который предлагает ему рассказать все известное по делу, после чего задает необходимые вопросы. Присяжные заседатели и ассесоры также могут задавать вопросы допрашиваемым с разрешения председательствующего.

После допроса свидетеля председательствующим право задавать свидетелю вопросы переходит к сторонам, которые могут задавать свидетелю вопросы через председательствующего.

В таком же процессуальном режиме допрашиваются эксперты и специалисты. В последнюю очередь допрашиваются свидетели «нравственного облика» подсудимого¹⁰.

Показания, которые свидетель давал ранее, могут быть оглашены председательствующим, только если заявленный свидетель не явился на заседание либо если наступила смерть свидетеля (ст. 316 УПК Бельгии).

В случае необходимости председательствующий может вынести решение об осмотре места происшествия, в котором принимают участие как присяжные заседатели, так и остальные участники судебного разбирательства.

После завершения судебного следствия суд переходит к прениям сторон. Право первого выступления предоставляется потерпевшему или его представителю, далее выступают прокурор и, наконец, подсудимый и его защитник (ст. 320 УПК). Если в деле участвует более чем один подсудимый, председательствующий судья принимает решение, в каком порядке они будут произносить заключительные речи. Каждая из сторон имеет также право на реплику, причем право последней реплики принадлежит стороне защиты.

После судебных прений, так же как и в российской модели, следует этап постановки вопросов присяжным заседателям. УПК Бельгии предусматривает постановку перед присяжными заседателями нескольких групп вопросов, в чем проявляются типологические черты континентальной модели рассматриваемого производства.

Первая группа — *основные вопросы*, которые ставятся по обстоятельствам, изложенным в обвинительном заключении. В соответствии со ст. 323 УПК Бельгии эти вопросы должны быть основаны на тексте обвинительного заключения и касаться элементов вменяемого преступления. Как правило, один вопрос должен касаться одного преступления и одного подсудимого. Пример основного вопроса присяжным

заседателям приведен в постановлении Европейского суда по правам человека от 26 мая 2015 г. по делу «Лермит (Lhermitte) против Бельгии»: «Виновна ли подсудимая Женестьева Лермит, представшая перед этим судом, в том, что она осознанно и желая этого убила ... (5 детей)... в Нивеллесоне (Nivelleson) 28 февраля 2007г.?»¹¹ Очевидно, что такая конструкция основного вопроса схожа с российским вариантом единого основного вопроса, основания и порядок постановки которого предусмотрены ч. 2 ст. 339 УПК РФ.

Вторая группа — *дополнительные вопросы*, которые могут быть поставлены перед присяжными относительно определенных обстоятельств, выявленных в процессе судебного разбирательства (они должны иметь отношение к обстоятельствам дела). Дополнительные вопросы могут касаться отягчающих или смягчающих (либо исключających вину) обстоятельств, степени осуществления преступного намерения и т. п.

Примером дополнительного вопроса этого типа может служить следующий вопрос по делу Ричарда Таске и др.: «Вопрос 26. Отягчающие обстоятельства. Было ли умышленное убийство, упомянутое в предыдущем вопросе, заранее спланированным?»¹². Российской аналогией дополнительных вопросов являются частные вопросы, постановка которых предусмотрена ч. 3 ст. 339 УПК РФ. Вместе с тем в отличие от бельгийской модели УПК РФ запрещает постановку вопросов с использованием сугубо юридической терминологии, что, на наш взгляд, является более верным подходом.

Дополнительные вопросы также могут быть связаны с психическим состоянием (вменяемостью) подсудимого на момент совершения преступления. Эти вопросы ставятся обязательно, если подсудимый и его защитник этого требуют. Примером такого вопроса может служить вопрос по вышеуказанному делу Лермит: «Установлено ли, что подсудимая Женестьева Лермит, представшая перед этим судом, страдает от психического расстройства или дефекта, который лишает ее контроля над ее действиями?»¹³.

Необходимо подчеркнуть, что подобные вопросы не могут ставиться перед российскими присяжными, в полномочия которых не входит установление вменяемости подсудимого. Более того, в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз¹⁴, а исследование подобных сведений с их участием при-

¹¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155082> (дата обращения: 10.03.2016).

¹² URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-101739> (дата обращения: 10.03.2016).

¹³ См. постановление ЕСПЧ по делу «Лермит против Бельгии (Lhermitte v. Belgium) от 26 мая 2015 г.

¹⁴ См. определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2004 г. № 7-о04-20сп.

¹⁰ См.: Traest P. Op. cit. P. 41.

знается существенным нарушением уголовно-процессуального закона¹⁵. Представляется, что полномочия российских присяжных в этом аспекте могли бы быть расширены.

По УПК Бельгии все вопросы, подлежащие постановке присяжным заседателям, так же как и в российской модели этого производства, обсуждаются судом со сторонами, которые вправе предложить свой проект вопросов либо потребовать исключения определенных вопросов. Вместе с тем в отличие от российской модели решение суда по ходатайствам сторон оформляется мотивированным постановлением, хотя эта мотивация может быть и краткой.

После постановки вопросов, так же как в российской модели суда присяжных, председательствующий дает инструкции присяжным заседателям.

Характерной чертой континентальной модели производства в суде присяжных является трансформация напутственного слова председательствующего в сторону краткого разъяснения присяжным их прав, без какого бы то ни было упоминания о фактах дела и доказательств, представленных обвинением и защитой. Именно поэтому в своей инструкции присяжным заседателям председательствующий касается лишь процедуры голосования и порядка вынесения и мотивирования вердикта в совещательной комнате.

Во время совещания присяжных заседателей строго соблюдается тайна совещательной комнаты. Даже запасные присяжные заседатели удаляются в отдельную комнату и не имеют права вступать в контакт с другими лицами до окончания обсуждения.

Старшина присяжных по общему решению коллегии может вызвать председательствующего в совещательную комнату для дачи разъяснений о способе голосования или о смысле вопроса. Если это происходит, председательствующий вправе войти в совещательную комнату только в присутствии всех сторон и секретаря, который заносит этот факт в протокол судебного заседания (ст. 328 УПК Бельгии).

Голосование присяжных заседателей является тайным, и каждый присяжный заседатель должен ответить на поставленные вопросы в бюллетенях для голосования. Если кто-либо из присяжных не голосует, он считается проголосовавшим в пользу подсудимого. Решение по всем вопросам принимается простым большинством. При наличии равенства голосов (6 на 6) вердикт считается вынесенным в пользу подсудимого.

Если *обвинительный вердикт* вынесен простым большинством голосов (7 на 5), трое профессиональных судей должны высказать свое мнение по вопросу вины подсудимого (ст. 335 УПК Бельгии). Они решают простым большинством, присоединяются ли к решению большинства присяжных. Если они при-

нимают иное решение (присоединяются к голосам за невиновность), то по итогам голосования (7 на 8 в пользу подсудимого) вынесенный вердикт считается оправдательным. Этот порядок имеет сугубо гарантийное значение, обусловленное презумпцией невиновности, что позволяет оценить его только положительно. Необходимо отметить, что если обвинительный вердикт вынесен квалифицированным большинством голосов (8 на 4 и выше), то профессиональные судьи не вмешиваются в решение присяжных.

До реформы 2009 г. присяжные заседатели в Бельгии не были обязаны мотивировать свой вердикт. Однако практика Европейского суда по правам человека вызвала необходимость изменения этого положения закона.

Принимая решения по делам «Таске (Taxquet) против Бельгии» от 13 января 2009 г. (решение Большой Палаты ЕСПЧ 16 ноября 2010 г.) и «Гоктепе (Goktepe) против Бельгии» от 2 июня 2005 г., Европейский суд рассмотрел вопрос о соотношении немотивированности вердикта присяжных заседателей и права осужденного на мотивированное судебное решение.

Большая Палата ЕСПЧ в решении по делу Таске указала: «Конвенция не требует от присяжных мотивировать свое решение... статья 6 Конвенции не препятствует тому, чтобы подсудимого судили присяжные, даже когда последние не дают обоснование своему вердикту». Одновременно Большая Палата ЕСПЧ подчеркнула следующее: «Тем не менее должны быть удовлетворены требования справедливого судебного разбирательства. Обвиняемый, как и общественность, должны быть в состоянии понять вынесенный вердикт, это является одной из важнейших гарантий против произвола...»¹⁶.

Новая редакция ст. 327 УПК Бельгии гласит: «Закон предусматривает, что обвиняемый может быть осужден только тогда, когда это становится очевидным исходя из доказательств и не имеется сомнений, что лицо совершило преступление, в котором обвиняется»¹⁷. Очень важно, что новая редакция ст. 334 УПК Бельгии требует от присяжных «сформулировать основные (главные) причины своего решения»¹⁸.

В соответствии с новой процедурой после вынесения присяжными вердикта они возвращаются в зал заседаний и передают вердикт председательствующему, тот изучает и подписывает его, передает на подпись секретарю, после чего убирает в конверт, который опечатывает в присутствии сторон и присяжных (ст. 333 УПК Бельгии).

После этого председательствующий совместно с ассессорами и присяжными заседателями удаляется в совещательную комнату для оказания помощи

¹⁶ Постановление ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» от 16 ноября 2010 г.

¹⁷ Code D'Instruction Criminelle [C.I.C.R.]

¹⁸ Там же.

¹⁵ См. определение Верховного Суда РФ от 22 февраля 2007 г. № 85-007-1.

присяжным в составлении «основных причин вынесенного решения».

Если в ходе выяснения у присяжных причин вынесения вердикта судьи единогласно придут к выводу, что присяжные заседатели допустили ошибку в отношении доказательств, содержания юридических терминов или применения норм права, и это привело к вынесению обвинительного вердикта, то в своем мотивированном определении суд постановляет, что рассмотрение дела должно быть начато заново с начала судебного разбирательства и с новым составом присяжных (ст. 336 УПК Бельгии). Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает аналогичное правило, однако положения ч. 5 ст. 348 УПК РФ могут быть реализованы российским судьей только после провозглашения вердикта.

Оправдательный вердикт присяжных заседателей как в Бельгии, так и в Российской Федерации является обязательным для коллегии профессиональных судей и влечет безусловное вынесение оправдательного приговора.

После того как присяжными был провозглашен обвинительный вердикт (при этом вскрывается ранее запечатанный конверт с ним), начинаются прения от-

носительно наказания, в которых обвиняемый и его защитник, как и по УПК РФ, лишены права оспаривать правильность вердикта.

Приговор по делу выносится присяжными заседателями и судьями совместно. В принятии решения принимают участие 15 человек. Решение принимается простым большинством голосов. Все голоса признаются равными. Самый молодой присяжный заседатель голосует первым, трое профессиональных судей — последними (ст. 343 УПК Бельгии).

Оправдательный приговор суда присяжных не может быть обжалован в апелляционном порядке и сразу вступает в законную силу. Обвинительный приговор, однако, может быть обжалован осужденным по мотивам соблюдения законности в кассационный суд.

Представляется, что, несмотря на все типологические отличия, некоторые элементы бельгийской модели (расширенные полномочия присяжных, вынесение судьей мотивированного постановления по замечаниям сторон на проект вопросного листа, немедленное вступление оправдательного приговора в силу и т. п.) вполне могут быть использованы для совершенствования российского производства в суде присяжных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Traest P. The Jury in Belgium // *International Review of Penal Law*. 2001/1-2. Vol. 72.
- World Jury Systems / ed. by N. Vidmar. Oxford University Press, 2000.
- Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Грузии (сравнительно-правовое исследование) // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 6.
- Насонов С. А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (сравнительно-правовое исследование) // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 8.
- Стойко Н. Г., Шагинян А. С. Уголовный процесс Англии, Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997.
- Устав уголовного судопроизводства Франции / пер. Н. Неклюдова. СПб., 1860.